

Самые популярные мифы о войне живы вопреки фактам

Источник: <http://vz.ru/society/2016/5/9/809287.html>

Фото: Егоров Василий/ТАСС
Текст: Дмитрий Лысков

Одним из самых заметных первоисточников мифов о Великой Отечественной войне стал доклад Хрущева XX съезду КПСС. Но были и другие, начиная от кино и литературы, выдаваемой за историографию, заканчивая откровенными фантазиями, рожденными с чисто пропагандистскими целями. В день праздника Великой Победы стоит вновь опровергнуть самые распространенные из них.

Ежегодно аккуратно к 9 мая в русскоязычном информационном пространстве всплывает множество исторических фальсификаций и недобросовестных интерпретаций, направленных на принижение этой знаковой даты и важнейшего для нашего общества события – Победы в Великой Отечественной войне. Нелишним будет отметить самые громкие из них, чтобы в очередной раз отделить правду от вымысла.

«СССР выступал на стороне Гитлера»

В первых числах мая на белорусско-польской границе корреспондент якобы «белорусского», а на деле созданного МИД Польши и польским Общественным телевидением телеканала «БелСат» попытался задать вопрос лидеру «Ночных волков» Александру «Хирургу» Залдостанову: «Когда началась Вторая мировая война, СССР выступал на стороне Гитлера...»

– Кто выступал? – уточнил Залдостанов.

– СССР, – подтвердил телевизионщик.

Хирург ответил журналисту весьма эмоционально, но следует сказать несколько слов и по сути вопроса. Итак, факты и только факты.

В 1919 году Польша, решив поживиться территориями бывшей Российской империи, на фоне Гражданской войны и при поддержке стран Антанты совершила интервенцию против Советской России, Советской Белоруссии и Советской Украины. По итогам Советско-польской войны Западная Украина и Западная Белоруссия попали под контроль Варшавы.

В сентябре 1938 года великие державы Великобритания и Франция, следуя политике умиротворения Гитлера, предписали Чехословакии передать Германии Судетскую область. Договоренность была закреплена в Мюнхене 30 сентября и вошла в историю как Мюнхенский сговор. Одними Судетами Гитлер не ограничился, заняв всю Чехословакию, кроме Тешинской области. Ее, предъявив ультиматум чешским властям, заняла Польша. Великие державы на раздел страны не отреагировали.

Нужно отметить, что между СССР и Францией, СССР и Чехословакией с 1935 года действовали пакты о взаимопомощи, этот тройственный союз вполне мог остановить Гитлера. Но Франция на свои обязательства предпочла закрыть глаза, а предложение СССР направить войска торпедировала Польша, категорически отказавшись пропустить их через свою территорию.

1 сентября 1939 года вермахт вторгся в Польшу. 3 сентября Великобритания и Франция объявили войну Германии, но это была «Странная война» – никаких боевых действий державы не предпринимали. 4 сентября Франция и Польша заключили договор о взаимопомощи, не имевший развития. Просьбы поляков о военной поддержке остались без ответа. 9 сентября польское руководство начало переговоры о предоставлении убежища в соседних странах, 13 сентября эвакуировало за границу золотой запас, а 17 сентября бежало в Румынию. В тот же день, констатировав, что Польское государство фактически прекратило свое существование, СССР начал ввод своих войск на территорию Западной Украины и Западной Белоруссии.

Да, ранее Советский Союз подписал с Германией договор о ненападении, известный как Пакт Молотова – Риббентропа. Но сама Польша подписала аналогичный договор, известный как Пакт Гитлера – Пилсудского, еще в 1934 году.

Согласно распространенному мнению, Сталин знал о предстоящем нападении фашистской Германии, его не раз предупреждали, разведка называла даже конкретную дату, но «вождь народов» не доверял никому и ничего не предпринял. Рождением этого тезиса мы обязаны Никите Хрущеву и его докладу XX съезду КПСС. Крайне любопытно, какие аргументы сам первый секретарь приводил в обоснование выдвинутых обвинений. Например, по его словам, о подготовке Германией войны против СССР Сталина неоднократно предупреждал Черчилль. Далее Хрущев заявляет: «Само собой разумеется, что Черчилль делал это отнюдь не из-за добрых чувств к советскому народу. Он преследовал здесь свои империалистические интересы: сравнить Германию и СССР в кровопролитной войне...» Интересно, мог ли Сталин подумать так же? Тезисы первого секретаря явно грешат непоследовательностью.

«В донесении из Берлина от 6 мая 1941 года военно-морской атташе в Берлине доносил: «Советский подданный Бозер сообщил помощнику нашего морского атташе, что, со слов одного германского офицера из ставки Гитлера, немцы готовят к 14 мая вторжение в СССР через Финляндию, Прибалтику и Латвию. Одновременно намечены мощные налеты авиации на Москву и Ленинград и высадка парашютных десантов...» – это тоже слова Хрущева. И вновь непонятно, как Сталин должен был реагировать на столь «серьезное» донесение. Тем более что, как мы знаем из истории, реальная война началась не 14 мая и развивалась совершенно иначе.

Но отвлечемся от доклада XX съезду. Ведь разведка действительно докладывала, Рихард Зорге назвал дату. Значительно позже историки и публицисты не раз обращались к этому вопросу и в подтверждение сталинского недоверия разведке приводили реальный документ – доклад агента под псевдонимом «Старшина» с собственноручной Сталина матерной резолюцией: «Может, послать наш «источник» из штаба герм. авиации к е... матери. Это не «источник», а дезинформатор...»

При всем уважении к подвигу нашей разведки следует заметить, что, если расположить донесения агентов в хронологическом порядке, получается следующее. В марте 1941 года агенты «Старшина» и «Корсиканец» сообщают, что нападение произойдет в районе 1 мая. 2 апреля – что война начнется 15 апреля, а 30 апреля – что «со дня на день». 9 мая названа дата «20 мая или июнь». Наконец, 16 июня приходит донесение: «Удар можно ожидать в любое время». Всего Рихард Зорге с марта по июнь 1941 года называл как минимум семь разных дат начала войны, причем еще в марте уверял, что Гитлер нападет вначале на Англию, а в мае сообщал, что «в этом году опасность может миновать». 20 июня приходит его же донесение, что «война неизбежна». Аналитической службы в разведке в то время еще не существовало. Все эти сообщения ложились на стол Сталину. Результат нетрудно предугадать.

В целом и без того было ясно, что надвигается война. Шло перевооружение Красной армии. Под видом больших учебных сборов проводилась скрытая мобилизация резервистов. Но дать исчерпывающий ответ о дате начала противостояния разведка не могла. Решение о мобилизации не просто означало изъятие из народного хозяйства рабочих рук, тракторов, автомашин. Оно означало немедленное начало войны, мобилизация просто так не проводится. Советское руководство в этой ситуации справедливо полагало, что лучше позже, чем раньше, перевооружение РККА должно было закончиться в 1942 году.

«Сталин обескровил Красную армию»

Еще одно распространенное объяснение катастрофического развития событий лета – зимы 1941 года – репрессии в отношении комсостава Красной армии накануне войны. Вновь мы имеем дело с тезисом, первоначально выдвинутым Хрущевым в докладе XX съезду: «Весьма тяжкие последствия, особенно для начального периода войны, имело также то обстоятельство, что на протяжении 1937–1941 годов в результате подозрительности Сталина по клеветническим обвинениям истреблены были многочисленные кадры армейских командиров и политработников. На протяжении этих лет репрессировано было несколько слоев командных кадров, начиная буквально от роты и батальона и до высших армейских центров».

Впоследствии эти слова обросли фактологией, например, в публицистических работах можно встретить такие данные: на 1940 год из 225 командиров полков РККА только 25 человек окончили военные училища, остальные 200 человек – это люди, окончившие курсы младших лейтенантов и пришедшие из запаса. Утверждается, что на 1 января 1941 года 12% комсостава Красной армии не имели военного образования, в Сухопутных войсках это число достигало 16%. Следовательно, Сталин «обескровил» армию накануне войны.

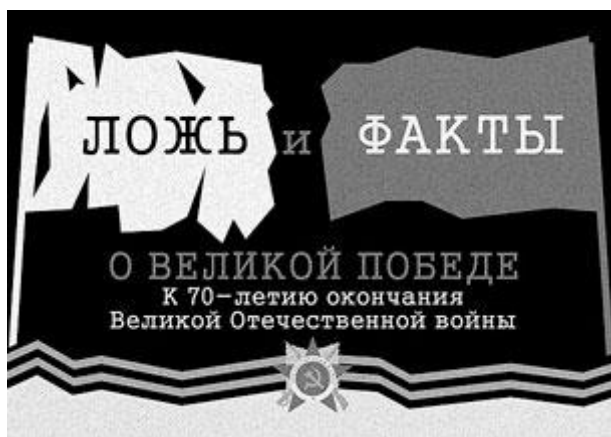
Действительно, в 30–40-х годах волна репрессий прокатилась и по РККА. Согласно рассекреченным сегодня документам, с 1934-го по 1939 год из армии убыло более 56 тыс. человек комсостава. Из них арестованы были 10 тыс. Уволены за пьянство и моральное разложение 14 тыс. человек. Остальные отправлены в отставку по иным причинам: болезни, инвалидность и так далее. Причем в этот же период 6600 ранее уволенных командиров были восстановлены в армии и должности после дополнительных разбирательств.

Чтобы понять масштаб армейской «чистки», отметим, что в 1937 году Ворошилов заявлял: «Армия располагает по штату 206 тыс. человек начальствующего состава». Общая численность РККА в 1937 году составляла 1,5 млн человек.

Впрочем, слабая подготовка командиров Красной армии действительно фиксировалась, но вызвана она была не репрессиями. Уже в 1939 году численность РККА выросла до 3,2 млн бойцов, к январю 1941 года – до 4,2 млн человек. К началу войны число командного состава достигло почти 440 тыс. командиров. Страна

готовилась к войне, армия росла, шло перевооружение, а вот подготовка командного состава действительно запаздывала.

«Трупами завалили»

Мифы и правда о Великой Отечественной

Согласно современным российским данным, общее число безвозвратных потерь вооруженных сил СССР в Великую Отечественную войну, включая боевые действия на Дальнем Востоке в 1945 году, составляет 11 млн 444 тыс. человек. По официальным немецким данным, людские потери вермахта – это 4 млн 193 тыс. человек.

Соотношение настолько чудовищное, что фраза Виктора Астафьева: «Мы просто не умели воевать, мы просто залили своей кровью, завалили своими трупами фашистов», – не выглядит удивительной.

Проблема, однако, в том, что в современных российских и германских источниках используется разная методика подсчета потерь. В одном случае (российская методика) в понятие «безвозвратные потери» включены погибшие на фронтах, умершие от ран в госпиталях, пропавшие без вести, попавшие в плен, а также небоевые потери – умершие от болезней, в результате происшествий и так далее. Причем в основе статистических подсчетов лежат данные оперативного учета потерь по ежемесячным докладам из войск.

Само понятие «безвозвратные потери», как нетрудно заметить, не равноценно понятию «погибшие». У войны свои законы, ведется учет тех, кто может встать в строй. Например, военнослужащие, в начале войны попавшие в окружение, также учтены в безвозвратных потерях, несмотря на то что более 939 тыс. из них впоследствии были вновь призваны в армию на освобожденных территориях. Из плена после войны вернулись 1 млн 836 тыс. военнослужащих. Итого, исключая 2 млн 775 тыс. человек из числа безвозвратных потерь, получаем демографические потери советских вооруженных сил – 8 млн 668 тыс. человек.

Немецкая методика учитывает число убитых, умерших от ран и не вернувшихся из плена, то есть именно погибших, демографические потери. Безвозвратные же потери Германии на советско-германском фронте составили 7 млн 181 тыс., и это только

Германии, а с учетом союзников – 8 млн 649 тыс. военнослужащих. Таким образом, соотношение немецких и советских безвозвратных потерь составляет 1:1,3.

Чудовищной является разница демографических потерь военнослужащих – 8,6 млн у СССР и 5 млн у Германии с союзниками. Объяснение этому факту не менее чудовищное: за время Великой Отечественной войны в плен к фашистам попали 4 млн 559 тыс. советских военнослужащих, в советский плен попали 4 млн 376 тыс. военнослужащих вермахта. В нацистских лагерях погибли более 2,5 млн наших солдат. В советском плену умерли 420 тыс. немецких военнопленных.

«Победили вопреки...»

В рамках одной публикации практически невозможно охватить весь массив «черных мифов» о Великой Отечественной войне. Здесь и уголовники из штрафбатов, решившие, если верить кинематографу, исход нескольких сражений. И одна винтовка на троих («Оружие добудете в бою!»), которая легко трансформируется в черенки от лопат. И заградотряды, стреляющие в спину. И танки с заваренными люками и замурованным заживо экипажем. И дети-беспризорники, из которых готовили смертников-диверсантов. И многое, многое другое. Все эти мифы складываются в глобальное утверждение, выраженное одной фразой: «Победили вопреки». Вопреки неграмотным командирам, бездарным и кровожадным генералам, тоталитарной советской системе и лично Иосифу Сталину.

История знает немало примеров, когда хорошо обученная и оснащенная армия проигрывала сражения из-за бездарных полководцев. Но чтобы страна победила в глобальной войне «на истощение» вопреки государственному руководству – это что-то принципиально новое. Ведь война – это не только фронт, не только вопросы стратегии и не только проблемы снабжения войск продовольствием и боеприпасами. Это и тыл, это сельское хозяйство, это промышленность, это логистика, это вопросы обеспечения населения медикаментами и медпомощью, хлебом и жильем.

Советская промышленность из западных областей в первые месяцы войны была эвакуирована за Урал. Неужели эта титаническая логистическая операция была проведена энтузиастами вопреки воле руководства страны? На новых местах рабочие вставали к станкам в чистом поле, пока закладывались новые корпуса цехов, – неужели только из страха перед репрессиями? Миллионы граждан были эвакуированы за Урал, в Среднюю Азию и Казахстан, жители Ташкента за одну ночь разобрали по домам всех, кто остался на привокзальной площади, – неужели вопреки жестоким нравам советской страны?

Когда Ленинград держался, несмотря ни на что, голодные женщины и дети по 12 часов стояли у станков, вытачивая корпуса снарядов, из далекого Казахстана поэт Джамбул писал им: «Ленинградцы, дети мои! / Ленинградцы, гордость моя!» – и от этих стихов плакали на Дальнем Востоке. Не означало ли это, что всю страну сверху донизу скреплял моральный стержень невиданной силы?

Возможно ли все это, если общество разобщено, если живет в состоянии холодной гражданской войны с властью, если не доверяет руководству? Ответ на самом деле очевиден.

Советская страна, советский народ – каждый на своем месте, солидарными усилиями – совершили невероятный, невиданный в истории подвиг. Мы помним. Мы гордимся.